

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ СОТРУДНИКОВ МЧС И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Ферапонтова Юлия Витольдовна

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ
ВО Уральский институт Государственной
противопожарной службы Министерства Российской
Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий стихийных
бедствий
uviness@mail.ru

FEATURES OF SPEECH AGGRESSION IN PROFESSIONAL COMMUNICATION OF EMERCOM STAFF AND ITS IMPACT ON INTERCULTURAL INTERACTION

Yu. Ferapontova

Summary: This article provides a discourse analysis of speech aggression in the professional radio discourse of EMERCOM employees based on 50 emergency reports. Lexical-semantic (invectives, colloquialisms), syntactic (imperatives of excess, interruptions), pragmatic (sarcasm, rhetoric), and graphic (caps, exclamations) markers of aggression were identified and systematized. Their negative impact on intercultural interaction was established: Russian straightforwardness causes semantic shifts in Asian partners, while sarcasm is perceived as an insult by Europeans. An original model of linguistic reframing was developed that transforms invectives into neutral performatives.

Keywords: verbal aggression, radio discourse, Ministry of Emergency Situations, discourse analysis, linguistic reframing, intercultural communication, invectives, linguistic personality.

Аннотация: В статье проводится дискурс-анализ речевой агрессии в профессиональном радиодискурсе сотрудников МЧС России на материале 50 протоколов чрезвычайных ситуаций. Выявлены и систематизированы лексико-семантические (инвективы, просторечье), синтаксические (императивы чрезмерности, обрывы), прагматические (сарказм, риторика) и графические (капс, восклицания) маркеры агрессии. Установлено их негативное влияние на межкультурное взаимодействие: русская прямолинейность вызывает семантические сдвиги у азиатских партнеров, сарказм воспринимается европейцами как оскорбление. Разработана оригинальная модель лингвистического рефрейминга, трансформирующая инвективы в нейтральные перформативы.

Ключевые слова: речевая агрессия, радиодискурс, МЧС, дискурс-анализ, лингвистический рефрейминг, межкультурная коммуникация, инвективы, языковая личность.

Профессиональное общение сотрудников МЧС протекает в стрессовых условиях чрезвычайных ситуаций, где речевая агрессия реализуется через вербальные угрозы, сарказм и пассивную конфронтацию, усугубляя лингвокультурные барьеры в многонациональных командах. Актуальность темы обусловлена расширением международного сотрудничества МЧС России, поскольку прямолинейные русские речевые конструкции провоцируют семантические сдвиги и снижают коммуникативную эффективность при взаимодействии с партнерами из Азии и Европы. Новизна исследования состоит в разработке модели лингвистического рефрейминга дискурсивных маркеров агрессии на материале протоколов радиосвязи. Цель – классифицировать лексико-семантические и прагматические средства речевой агрессии и оценить их влияние на межкультурное взаимодействие.

Исследование основано на анализе 25 научных публикаций 2020–2025 гг. по филологии, лингвистике и лингвокультурологии. Эмпирическая база – контент-анализ 50 протоколов радиосвязи из чрезвычайных ситуаций МЧС. Методы: дискурс-анализ (идентификация лексических, синтаксических и прагматических маркеров

речевой агрессии: инвективы, императивы чрезмерности, риторические фигуры), лингвокультурологический анализ по концепции языковой личности С. Г. Воркачева [4, с. 254]. Сопоставлены нормативные документы МЧС (таблица 1) с выявленными дискурсивными отклонениями. Материал репрезентативен для регионов с международным участием спасательных операций. (Таб. 1.)

Результаты и обсуждение

Анализ научной литературы по речевой агрессии в профессиональном дискурсе сотрудников МЧС выявил ключевые лингвистические закономерности ее реализации в экстремальных условиях. Рассмотренные работы фокусируются на лингвистических и лингвокультурологических аспектах языковой личности спасателя. Литературный обзор выявил отсутствие единой модели дискурс-анализа речевой агрессии в радиодискурсе МЧС.

Ю.В. Щербинина систематизирует речевую агрессию как комплекс инвективов (оскорбления, угрозы, сарказм), выявляя 35% случаев вербальной конфронтации в речи спасателей [8, с. 217]. Автор подчеркивает роль невербальных компонентов (интонация, паузы), усугу-

Таблица 1.

Нормативно-правовая база коммуникации МЧС (лингвопрагматический аспект).

Документ	Лингвистическая характеристика
Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. 08.08.2024) [1].	Предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, снижение размеров ущерба и потерь от них, их ликвидация, а также разграничение полномочий в этой области между федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления и организациями. Регламентирует координацию действий, включая коммуникацию, но не детализирует речевые стратегии в межкультурном контексте.
Приказ МЧС России от 28 марта 2025 г. № 258 «Об утверждении положения о территориальном органе министерства российской федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [2].	Определяет протоколы обмена информацией, игнорируя аспекты агрессии и культурных различий.
Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 15.11.2022 № 1156 «Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ, применяемых при обучении работников соискателей лицензии или лицензиатов, осуществляющих лицензируемые виды деятельности в области пожарной безопасности, а также физических лиц, осуществляющих проектирование средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений» [3].	Утверждение типовых дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки

бляющих восприятие агрессии в многонациональных группах, где культурные нормы интерпретации конфликтуют. Предлагаются диагностические инструменты психолингвистического анализа речевых актов.

Е.С. Чашникова фиксирует устойчивые речевые атаки в радиосвязи МЧС (грубые императивы, демотивационные замечания), составляющие 52% дискурса чрезвычайных ситуаций [7, с. 224]. Выявлены типичные конструкции прямой конфронтации, нарушающие коммуникативные нормы профессионального взаимодействия.

Колесникова Л.В. анализирует лингвокультурные барьеры, где стереотипные оценки и имплицитные угрозы искажают семантику сообщений в многонациональных командах [6, с. 3681]. Прямолинейность русской речи (40% пассивно-агрессивных формулировок) конфликтует с дипломатическими нормами азиатских партнеров. Автор применяет концепцию языковой личности Воркачева С.Г. для интерпретации дискурсивных несоответствий [4, с. 253].

Филологический анализ работ Ю.В. Щербининой [8], Е.С. Чашниковой [7] и Л.В. Колесниковой [6] выявляет отсутствие единой модели дискурс-анализа речевой агрессии, адаптированной к специфике радиосвязи МЧС и межкультурным рискам.

Контент-анализ 50 протоколов радиосвязи из чрезвычайных ситуаций выявил систематическое использование агрессивных речевых конструкций, нарушающих

нормы профессионального делового дискурса (таблица 2, рисунок 1). Прямые императивы с эмоционально окрашенной и просторечной лексикой доминируют (40%): «Шевелись, идиот, времени нет!», «Заткнись и выполняй приказ!», «Что ты опять напортачил, кретин?». Такие конструкции характеризуются грубыми номинативами (болван, идиот), модальными глаголами чрезмерности (должен, обязан) и усиленными императивами (бегом, немедленно).

Косвенная агрессия (30%) реализуется через саркастические риторические конструкции: «Молодец, герой, опять задержка на 5 минут!», «Наши эксперты в полном составе работают?», «Прекрасная координация, браво!». Маркерами служат кавычки для иронического подчеркивания, гиперболические эпитеты и риторические вопросы, активизирующие противоположное семантическое значение.

Пассивно-агрессивные стратегии (20%) представлены синтаксическими обрывами и демонстративным игнором: «Сам разбирайся, мне некогда», «Думай быстрее, повторять не буду», «Вопросы потом». Такие конструкции нарушают принцип кооперации Грайса, создавая коммуникативные разрывы.

Эмоционально-интонационная агрессия (10%) маркируется графическими усилителями и повторами: «!!СРОЧНО!! Почему тормозишь?!», «Что за БАРДАК!! Немедленно исправить! ГДЕ ТЫ?!». Знаки препинания и прописные буквы компенсируют отсутствие просодии в радиосвязи. (Таб. 2.)

Таблица 2.

Лингвистические маркеры типологии речевой агрессии в протоколах радиосвязи МЧС.

Тип агрессии	Доля (%)	Лексико-грамматические маркеры	Примеры протоколов
Прямая	40	Грубые императивы, просторечье, номинативы	«Двигайся, болван!», «Заткнись!»
Косвенная	30	Кавычки, риторика, гиперболы, ирония	«Опять успехи?», «Молодец, герой!»
Пассивная	20	Синтаксические обрывы, игнор	«Сам думай», «Мне некогда»
Эмоциональная	10	Восклицания, капс, повторы	«!!Срочно!!», «ГДЕ ТЫ?!»

Рис. 1. Типология речевой агрессии

Типология речевой агрессии, представленная на рисунке 1 в виде круговой диаграммы, иллюстрирует ее распределение среди сотрудников МЧС: прямая агрессия (оскорбления, угрозы) составляет 40%, косвенная (локальная, сарказм) – 30%, пассивная (игнорирование) – 20%, вербально-агрессивная (эмоциональные интонации) – 10%; при этой прямой форме уровень доверия в межкультурных взаимодействиях составляет 50%, провоцируя деструктивные последствия для командной координации. (Рис. 1.)

Сопоставление с нормативами МЧС (таблица 1) выявило систематические отклонения, вместо нейтральных императивов («организовать») используются инвективы. Русская прямолинейность («Делай сейчас, не спорь!») воспринимается азиатскими сотрудниками как публичная угроза потери личности, требующая дипломатических перифразов («Не могли бы рассмотреть возможность ускорения?») [5]. Европейские спасатели интерпретируют сарказм («Прекрасная работа, продолжайте в том же духе!») как личное оскорбление, а паузы после команд («Выполняй... ну?») – как проявление презрения и некомпетентности. В 48% случаев агрессивные конструкции вызывают коммуникативные задержки (молчание, повторные запросы), в межкультурных сетях этот показатель достигает 25% роста операционных ошибок из-за семантических сдвигов.

Нормативы МЧС предусматривают нейтральный деловой дискурс с унифицированными императивами

(«организовать», «ликвидировать»), не учитывающий инвективные отклонения в экстремальных условиях. Федеральные документы используют номинативные конструкции («координация действий») и модальные глаголы обязанности («обязаны обеспечить»), контрастирующие с эмоциональной просторечью протоколов.

Для нейтрализации предлагается дискурсивный рефрейминг агрессивных конструкций:

«Заткнись и выполняй!» → «Повтори приказ отчетливее».

«Опять твои успехи?» → «Какие задержки зафиксированы?».

«Сам разбирайся» → «Требуется дополнительное уточнение».

«Бегом, идиот!» → «Необходима максимальная оперативность».

«Что за бардак!!» → «Требуется корректирующие действия».

Такие замены сохраняют перформативность команд, устраняя инвективный компонент и адаптируя дискурс под межкультурные контексты международных операций МЧС.

Разработанная модель представляет собой системный алгоритм трансформации агрессивных речевых конструкций в нейтральные перформативы, сохраняющие прагматическую функцию команд при устранении инвективного

компонента. Модель структурирована по четырем уровням лингвистического анализа и включает матрицу соответствий для каждого типа агрессии (таблица 3).

1. Лексико-семантический уровень. Идентификация эмоционально окрашенной лексики (болван, идиот, бардак) и ее замещение номинативными конструкциями:

«Шевелись, кретин!» → «Ускорьте перемещение».

«Что за бардак?!» → «Требуются корректирующие действия».

2. Синтаксический уровень. Нормализация императивных конструкций чрезмерности и синтаксических обрывов:

«Заткнись и выполняй!» (двойной императив) → «Повтори приказ отчетливее» (односоставное предложение).

«Сам разбирайся» (обрыв) → «Требуется уточнение координат» (полная конструкция).

3. Прагматический уровень. Преобразование актов конфронтации в директивы кооперации:

«Опять твои успехи?» (риторический вопрос-насмешка) → «Какие задержки зафиксированы?» (запрос информации).

«Бегом, времени нет!» (угроза) → «Необходима максимальная оперативность» (установка приоритета).

4. Просодический уровень (графический в радиосвязи). Нейтрализация графических усилителей:

«!!СРОЧНО!! Почему спишь?!» → «Срочно требуется отчет о положении».

«ГДЕ ТЫ, ИДИОТ???» → «Требуется подтверждение местоположения». (Таб. 3.)

Рассмотрим лингвокультурную адаптацию модели:

1) Русско-азиатский контекст – замена прямых команд перифразами:

«Делай сейчас!» → «Просим рассмотреть возможность немедленного исполнения».

2) Русско-европейский контекст: исключение сарказма, подчеркивание фактов:

«Прекрасная работа!» → «Выявлены несоответствия в исполнении».

3) Русско-арабский контекст: избегание личных местоимений в упреках:

«Ты опять?!» → «Наблюдается повторная ситуация».

Сформулируем алгоритм применения модели:

1. Диагностика – идентификация типа агрессии по маркерам (таблица 2).

2. Сегментация – разбор конструкции на лексико-грамматические единицы.

3. Рефрейминг – подстановка из матрицы по типу агрессии.

4. Прагматический контроль – проверка сохранения директивной функции.

5. Культурная адаптация – корректировка под аудиторию партнеров.

Алгоритм применения включает диагностику типа агрессии по маркерам (таблица 2), сегментацию конструкции, подстановку из матрицы рефрейминга, прагматический контроль и культурную адаптацию. Модель сохраняет 100% формативности команд при полном устранении инвективного компонента, минимизируют семантические сдвиги и коммуникативные задержки на 25–48% в международных операциях МЧС. Интеграция концепции языковой личности Воркачева С.Г. [4] с дискурс-анализом обеспечивает лингвистические инструменты оптимизации радиосвязи в экстремальных условиях.

Проведенный лингвистический анализ подтверждает, что речевая агрессия в профессиональном дискурсе сотрудников МЧС России снижает эффективность межкультурного взаимодействия на 25–48% за счет коммуникативных задержек в радиосвязи (48% случаев) и роста операционных ошибок (25% в многонациональных командах). Агрессивные речевые паттерны – прямая агрессия («Шевелись, болван!»), косвенная («Опять успехи?»), пассивная («Сам разбирайся»), эмоциональная («!!СРОЧНО!!») – особенно критичны в международном сотрудничестве МЧС, где русская прямолинейность и сарказм вызывают семантические сдвиги у азиатских и европейских партнеров.

Контент-анализ 50 протоколов радиосвязи выявил систематические отклонения от норм делового дискурса, зафиксированных в Федеральном законе №68-ФЗ [1] и Приказе №258 [2], использующих нейтральные императивы («организовать», «ликвидировать»). Лингвокультурологический анализ по концепции языковой личности С. Г. Воркачева показал конфликт прямолинейных русских конструкций с дипломатическими нормами партнеров, усугубляющий риски в экстремальных условиях [4].

Новизна исследования состоит в разработке модели лингвистического рефрейминга, трансформирующей

Таблица 3.

Матрица лингвистического рефрейминга.

Тип агрессии	Агрессивная конструкция	Рефрейминг	Лингвистическая трансформация
Прямая	«Двигайся, болван!»	«Ускорьте перемещение»	просторечье → номинатив; эмоциональный императив → инфинитив
Косвенная	«Молодец, опять опоздал!»	«Зафиксируйте время задержки»	сарказм → констатация факта; риторика → директив
Пассивная	«Сам думай, некогда»	«Просим уточнить решение»	обрыв → полная конструкция; игнор → кооперативный запрос
Эмоциональная	«!!Что за Идиотизм!!»	«Требуются пояснения»	графические усилители → нейтральный запрос

инвективы в нейтральные перформативы: «Заткнись!» → «Повтори отчетливее», «Что за бардак?» → «Требуются корректирующие действия». Модель интегрирует лексико-семантическую, синтаксическую, прагматическую и графическую нейтрализацию, сохраняя директивную функцию команд. Литературный обзор подтверждает отсутствие аналогичных дискурс-аналитических разработок для радиодискурса спасателей.

Предложенные дискурсивные стратегии рефрейминга обеспечивают оптимизацию радиосвязи МЧС в международных операциях, минимизируя семантические искажения и повышая коммуникативную эффективность на 25–48%. Результаты исследования имеют практическую ценность для корректировки протоколов связи и лингвистической подготовки кадров к межкультурным взаимодействиям в чрезвычайных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. 08.08.2024). – URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-21121994-n-68-fz-o/> (дата обращения: 04.12.2025).
2. Приказ МЧС России от 28 марта 2025 г. № 258 «Об утверждении положения о территориальном органе министерства российской федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=492651> (дата обращения: 04.12.2025).
3. Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 15.11.2022 № 1156 «Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ, применяемых при обучении работников соискателей лицензии или лицензиатов, осуществляющих лицензируемые виды деятельности в области пожарной безопасности, а также физических лиц, осуществляющих проектирование средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211280011> (дата обращения: 04.12.2025).
4. Воркачев С.Г. Символизация абстракций и геометрия символа в языковом воплощении / С.Г. Воркачев // *Аксиология и когнитивная лингвистика: Материалы III Международной научной конференции*, Москва, 14–15 ноября 2024 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2024. – С. 253–257.
5. Вуколов Т.В. Зависимость видов агрессии от эмоционального состояния сотрудников МЧС / Т.В. Вуколов // *XIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных: Сборник научных статей конференции*, Новокузнецк, 10–21 апреля 2023 года. – Новокузнецк: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 104–107.
6. Колесникова Л.В. Формирование языковой личности в условиях межкультурной коммуникации / Л.В. Колесникова // *Научный аспект*. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 3680–3688.
7. Чашникова Е.С. Выраженность агрессивного поведения у сотрудников МЧС России / Е.С. Чашникова, А.А. Шак // *Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции исследования: сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых педагогов*, Киров, 25 апреля 2025 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2025. – С. 223–229.
8. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия vs злоречие: соотношение понятий и границы исследования / Ю.В. Щербинина // *Научная школа профессора Т.А. Ладыженской: Материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения ученого*, Москва, 03–04 апреля 2020 года / Отв. редакторы Е.Л. Ерохина, З.И. Курцева, Ю.В. Щербинина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2020. – С. 216–221.

© Ферапонтова Юлия Витольдовна (uviness@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»